Глава 99, Премьер-министр замаскировался

- Ваше Величество...

Император Ли ЧжиФань сидел за столом в накинутом на плечи бордовом халате с книгой в руках. Широкая грудь в бинтах, волосы распущены по плечам, лицо изможденное болезнью, но спина все такая же прямая, как стебель бамбука.

У Лиу ЧхэнФэна сжалось сердце.

Ли ЧжиФань молча смотрел на друга с печалью в удлиненных глазах.

Стол вокруг Ли ЧжиФаня был завален книгами, трудолюбивый император уже обложился документами со всех сторон. Зачем он вылез из кровати и сел за работу, не успев поправиться?!

Лиу ЧхэнФэн опомнился первым:

- Этот подчиненный почтительно приветствует повелителя.

Он склонился в поклоне, держа руки перед грудью

- Сядь, - тихо сказал Ли ЧжиФань и провожал его глазами, пока Лиу ЧхэнФэн шел на место, словно они много лет не виделись.

(Ли ЧжиФань, разворачивая свиток, просматривает страницу:) - Мда. Все, что они хотели,- это помочь тебе... Кто бы мог подумать, что, в конце концов, они станут врагами в глазах всех и каждого...

Лиу ЧхэнФэн с мученически поднятыми бровями смотрел на худые пальцы с выступающими суставами, перебиравшие страницы, и на резко обозначившиеся кости на запястьях.

(Лиу ЧхэнФэн, не выдержал:) - Вашему Величеству нужен покой, вам надо выздоравливать, а не читать исторические записи.

Худые руки захлопнули книгу. Ли ЧжиФань оторвался от чтения и вперил взгляд в своего первого советника.

Глаза императора были полны аметистового льда.

- Почему ты меня не послушал? - негромко спросил император. - Я же просил тебя...

- Я... - начал Лиу ЧхэнФэн и спрятал глаза.

Что он мог сказать?

На прекрасном лице Лиу ЧхэнФэна было написано искреннее раскаяние.

У Ли ЧжиФаня сжалось сердце, а лед в глазах растаял за две секунды.

Несмотря на то, что цену этому искреннему раскаянию он знал очень хорошо.

Он не в первый раз смотрел на эти ясные глаза, убитые сознанием своей вины, и виноватые точеные бровки.

Лиу ЧхэнФэн, почему ты никогда меня не слушаешь?!

(Ли ЧжиФань, вздыхая:) - Я так долго искал возможность устроить амнистию для солдат Лиу, не предавая дело огласке...

(Лиу ЧхэнФэн, в изумлении вскидывая глаза:) - Ваше Величество...

(Ли ЧжиФань:) - Теперь все насмарку... (кашляет)

Приступ кашля не дал императору договорить, он зажал рот кулаком.

Лиу ЧхэнФэн бросился к другу и обнял его за плечи.

(Ли ЧжиФань, отмахиваясь и снова заходясь в кашле:) - Я в порядке... (кашель)... Столько возможностей было... можно было ждать подкрепления... переодеть кого-нибудь и отправить за лекарством... (кашляет) Зачем ты так рисковал?!

Император ждал ответа.

(Лиу ЧхэнФэн, тихо:) - Ты сам знаешь... Все другие варианты были слишком ненадежны. Я не мог надеяться на случай... речь шла о твоей жизни.

(Ли ЧжиФань, опустив голову:) - Так что ты теперь собираешься делать?

(Лиу ЧхэнФэн:) - Через два дня прибудут свежие войска. До этого срока надо отправить войско Лиу подальше отсюда...

(Ли ЧжиФань, прерывает его:) - Я спрашиваю, что ты сам собираешься делать? Что теперь будет с тобой?!

(Лиу ЧхэнФэн, выпрямляясь в полный рост:) - Я, разумеется, останусь.

Твою мать! Этого я и боялся! Почему лучшее время моей жизни было, когда ты сидел, замотанный в три юбки, и вышивал крестиком у себя в комнате?!

Ли ЧжиФань снова начал задыхаться от кашля, и Лиу ЧхэнФэн в испуге подался к нему.

Его изящная рука легла на стол перед молодым правителем, Ли ЧжиФань тут же ухватил ее и сжал в своей сильной ладони, удерживая друга возле себя.

(Ли ЧжиФань, горестно:) - Я так и знал...

Лиу ЧхэнФэн понимал, чего хочет император.

Ли ЧжиФань всегда стоял за него.

Он всегда готов принять удар на себя, неважно, во что ему это обойдется.

Кто бы мог подумать, что из этого флегматичного болвана с замедленным развитием выйдет такой справедливый и дальновидный правитель, так высоко ценящий профессиональные управленческие кадры и заботящийся о них!

Лиу ЧхэнФэн вспомнил, каким трогательным вниманием окружал его молодой император, когда думал, что Лиу ЧхэнФэн - его жена. Сколько он носил его на руках, лечил во время

простуды, отдавал свою порцию за завтраком, кутал в доупхэны, прятал в своих теплых объятьях, чтобы посторонние его не трогали. Устроил так, что другие конкубины не смели на три метра подойти к Лиу ЧхэнФэну.

Первое, что встречал Лиу ЧхэнФэн, просыпаясь, - это любящий взгляд царственного супруга, ютящегося на кушетке, с одной стороны которой торчала его голова, а с другой - ноги.

При воспоминании, каким Ли ЧжиФань был заботливым и преданным мужем, Лиу ЧхэнФэн на мгновенье забылся и сердце его забилось чаще. Если бы Ли ЧжиФань знал, что, на самом деле, его ненаглядная ФунФун - это тот самый премьер-министр Лиу, который...

Минуточку!

Я что-то запутался...

Он же знал!

Он все знал с самого начала!

Тогда почему же...

?..

??..

???..

100х?...

Потому что Ли ЧжиФань - настоящий буддист, вот оно что!

Он еще недавно меня спросил, стал ли я истинным буддистом, - когда я в лесу под горячую руку чуть не всадил стрелу в Чжэн ТяньЧжао... Будда сказал "Излучайте безграничную любовь ко всему миру", вот Ли ЧжиФань и излучает. Он ведь и в кабинете министров никому не дает подходить ко мне на три метра. Гм... Даже своему дяде... на него он точно ничего не излучает и даже, порой, дает ему весьма небуддистского пинка, когда застает у меня в гостях...

Лиу ЧхэнФэн почувствовал, что по какой-то причине, он был бы огорчен, если бы безграничная любовь Ли ЧжиФаня изливалась на всех и каждого помимо него, и устыдился своего эгоизма... Было понятно, что он так и не стал истинным буддистом!

Имел ли он право злоупотреблять добрым отношением Его Величества? Мог ли он позволить Ли ЧжиФаню принимать на себя огонь и ненависть, раздутые Лиу ЧхэнФэном?

Ответ был в его сердце.

Встретив устремившийся на него преданный взор премьера Лиу, Ли ЧжиФань понял, что руку у него сейчас отберут, и вцепился в нее еще крепче.

Он хорошо знал эту решительно поджатую нижнюю губу, нежную, как у девочки-подростка, и упрямую, как у самого распоследнего из ослов.

Брови Лиу ЧхэнФэна сошлись над переносицей, он с усилием, один за другим, вытащил свои пальцы из цепкой хватки императора и встал перед ним, спокойный, с высоко поднятой

головой.

(Ли ЧжиФань, стон души:) - Лиу ЧхэнФэн, скотина! Ты же две минуты назад тут каялся, что не слушаешь своего императора, и смотрел на меня хорошенькими виноватыми глазками!

(Лиу ЧхэнФэн, спокойно и решительно:) - Все поместные правители и министры сейчас рвут и мечут после появления армии Лиу. Кто-то должен принять на себя их ненависть и понести наказание.

(Ли ЧжиФань, с болью) - Лиу ЧхэнФэн, ты...

(Лиу ЧхэнФэн, продолжает, не слушая императора:) - Я несу ответственность за все, что совершили солдаты моего войска, меня и судите... Я только одного прошу взамен: Ваше Величество, дайте им уйти и не преследуйте их как преступников! Они были солдатами и выполняли приказы, прежнего императора и мои!

Лиу ЧхэнФэн упал в ноги правителю Великого Ляна.

- Бум! - его голова стукнулась об пол в безупречно выполненном коутоу*.

- Хлоп! - ладонь Ли ЧжиФаня шлепнула по высокому чистому лбу императора в безнадежном фейспалме*.

Он хотел бы спрятать этого человека, чтобы никто не мог прикоснуться к нему и чтобы ни одна пылинка на него не упала. Как будто ему назло, этот человек всегда оказывался посреди самых опасных событий и лез жертвовать собой, где не просили.

Он не того человека выбрал, чтобы прятать!..

(Лиу ЧхэнФэн, продолжает простираться* на полу:) - ... (простирается) ... (и не думает вставать)

(Ли ЧжиФань, устало усмехнувшись:) - Лиу ЧхэнФэн, я думаю, ты должен уехать вместе с армией Лиу.

(Лиу ЧхэнФэн, стоит на коленях, уткнувшись лбом в пол:) - Что ты сказал?!

---

* коутоу (□□ "стук - голова") (кит.) - ритуальный китайский поклон, следует стукнуться головой об пол

* фейспалм (facepalm "лицо - ладонь") (англ.) - жест отчаяния, следует дать ладонью себе по физиономии

В авторском блоге вы найдете иллюстрации этих действий, которые сможете потом использовать для собственной пользы.

* простирание - поклон на коленях с касанием пола всей верхней половиной туловища

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97665